

Очень трудно рассказывать о событии незавершенном. О нем легко врать, легко преувеличивать или, наоборот, молчать, его можно эксплуатировать и рассматривать с разных углов, но вот превратить незавершенное событие в цельный рассказ очень трудно. Еще труднее, а порой практически невозможно придать ему объективности.

И с этой точки зрения феномен Исламского государства — это незавершенное, малоизученное, погрязшее во всевозможных интерпретациях и догадках событие, которое еще только предстоит подвергнуть исторической рефлексии. Достоверно проанализировать столь многокомпонентное событие можно лишь на временном отдалении, в ретроспективе. Сейчас же каждый говорящий а priori награжден исторической близорукостью, а значит, ущербно однок.

Поэтому и необходимы пояснения. Данный очерк — это обзорное сообщение, призванное заострить внимание читателя лишь на одном аспекте такого явления, как ИГИЛ, а именно — на информационной пропаганде, развязанной исламистами по всему миру, в том числе и в Поволжье. **Ретроспектива вопроса**

Идеологическая экспансия исламского радикализма началась задолго до появления ИГИЛ. В конце 80-х годов арабские страны Персидского залива переживали экономический подъем, вызванный удачной конъюнктурой цен на нефтяном рынке. Эта тенденция удачно вклинилась в войну в Афганистане и начавшуюся "перестройку", когда мусульманам была предоставлена невиданная ранее свобода, а руководство СССР больше занимали вопросы экономики, нежели проблемы исламской теологии.

Таким образом, нетрадиционные течения зарубежного Ислама радикального толка смогли проникнуть и на территорию Поволжья. Российский религиовед, исследователь ислама, эксперт
Института национальной стратегии
Раис

Равкатович Сулейманов
отмечает:

— Начало 90-х годов для мусульман России стало периодом некоего духовного ренессанса. После длительной эпохи государственного атеизма российские мусульмане заговорили о религиозном возрождении — они жаждали активно исповедовать ислам, воссоединившись с международным мусульманским сообществом. Разумеется, они посчитали, что единоверцы из-за рубежа им помогут, однако те имели несколько иные планы. Страны Ближнего Востока ставили перед собой четкую задачу — переориентирование мусульман России на зарубежные религиозные центры. Именно поэтому началась агрессивная экспансия нетрадиционных для коренных мусульманских народов **Поволжья** и **Северного Кавказа** течений радикального Ислама.

Здесь важно отметить методы, которыми пользовались эмиссары. Они распространяли

экстремистскую литературу среди мусульманских общин Поволжья, ровно как в конце восьмидесятых среди таджикских и узбекских мусульман. В то время такая литература не идентифицировалась властями как экстремистская, а потому могла распространяться совершенно легально.

Кроме того, арабские и турецкие миссионеры занимались проповедями (как подпольными, так и открытыми), выступали в качестве преподавателей в мусульманских учебных заведениях (медресе). Сами духовные общины способствовали этим процессам: во-первых, они считали, что в привлечении к образованию единоверцев нет ничего предосудительного, а во-вторых, в ДУМах зачастую отсутствовал педагогический кадровый состав.

Также использовалась практика, когда молодые люди обучались в зарубежных арабских странах — **Турции, Сирии, Египте, Саудовской Аравии**. Там они перенимали господствующую идеологическую модель, как правило, радикального толка, чтобы затем "транслировать" ее в России. Среди многих верующих мусульман господствовало мнение, что истинные знания сохранились лишь в мусульманских странах, а потому такие выпускники пользовались невиданным авторитетом.

— Первая ласточка, заявившая о том, что проблема действительно серьезная, — это *Вторая Чеченская война*

. Тогда некоторые ученики школ, находящихся под "шефством" арабских благотворительных организаций, участвовали в терактах в России в начале двухтысячных. Выпускник учебного заведения в Набережных Челнах был причастен к взрывам жилых домов в Москве в 1999-м году. В городе Бугуруслан Оренбургской области также была построена в 1998-м году мечеть на арабские деньги. Ее студенты принимали участие в захвате заложников в Беслане, — продолжает Раис Рафкатович.

Речь идет о медресе "Йолдыз" в **Набережных Челнах** и о его выпускнике **Денисе Сайтакове**

, который был объявлен в розыск. Также несколько шакирдов (студентов) заведения были замечены в

Чечне,

где проходили обучение в лагерях боевиков. Что касается мечети в Бугуруслане, то тела двоих его студентов были обнаружены среди убитых боевиков в

Беслане

.

— Именно тогда власти осознали, что проблема принимает серьезный оборот, и начали принимать меры. Эмиссаров принялись выгонять, но те уже сумели подготовить себе "достойную" смену, — отмечает Раис Равкатович.

Многие ДУМы прекратили направлять молодежь на обучение в страны Ближнего и Среднего Востока. В частности, в Поволжье была приостановлена деятельность религиозной турецкой организации "*Нурджулар*" **Фетхуллага Гюлена**. Если арабские миссионеры больше действовали на Кавказе, то в центральной части России, с ее

многочисленными башкирскими и татарскими общинами, работали в основном турецкие проповедники. Это было обусловлено языковой и этнической близостью к тюркским народам.

Вторая половина двухтысячных годов характеризуется активным развитием сети Интернет. Разумеется, вся пропагандистская деятельность переносится в виртуальное пространство. Теперь человеку нет необходимости куда-то идти, собираться подпольно, слушать или искать литературу. Сейчас достаточно зайти в телефон, где, воспользовавшись такими сервисами, как Skype, Viber, WhatsApp, вы уже можете начинать пропаганду и находить отклики.

Со временем площадка сети Интернет практически вытесняет такой институт пропаганды, как подпольные школы (медресе), поскольку сама становится эффективным способом трансляции идей Ислама радикального толка.

"Бои" местного значения

Чувашию также не миновали попытки внедрения "чистого ислама". В конце 1990-х — начале 2000-х годов наблюдались попытки фундаменталистов из **Татарстана** проникнуть на территорию региона. Исламисты появлялись в районах татарских сел Чувашии, в частности в селе Шыгырдан Батыревского района. Стоит отметить, что шыгырданцы к заезжим проповедникам относились настороженно и, как только узнавали в "гастролере" радикального фундаменталиста, либо сдавали последнего в милицию, либо вывозили сами за границу республики.

Однако процессы формирования устойчивых радикальных групп все же наметились и в Чувашии. В 2002 году впервые были выявлены местные сторонники радикального течения Ислама, которые поддерживали тесные контакты с экстремистской группировкой Ульяновского "Джамаата". Члены группы проповедовали идею "ваххабизма" и совершали на территории Ульяновской области разбойные нападения, грабежи, похищения и убийства людей. Банду обезвредили в 2003 году, а в 2006-м восьмерых участников группировки осудили на различные сроки от 13 до 22 лет строгого режима. Среди экстремистов значатся четверо уроженцев чувашского села Средние Алгаши Ульяновской области, которые приняли Ислам, будучи этническими чувашами.

В 2003 году МВД республики выявила в Чувашии ячейку международной террористической организации "Хизб ут-тахрир аль Ислами" (Партия Исламского освобождения), которая проповедует идею создания чистого мусульманского государства (халифата). В это же время Верховный суд России запретил деятельность организации на территории страны, и группа была взята в разработку.

Пятеро активистов ячейки пропагандировали идеи радикального Ислама в мечетях городов Канаш и Чебоксары. Они распространяли религиозную литературу и листовки среди прихожан, призывали их к джихаду и созданию всемирного исламского халифата. Кроме того, члены ячейки занимались вербовкой сторонников. Также они создали ряд общественных организаций в Канаше ("Наследие") и Чебоксарах ("Возрождение"),

региональную общественную исламскую организацию "Тауба", в которых распространяли идеи "Партии Исламского освобождения".

В 2007 году после тщательной разработки группы сотрудники ФСБ и МВД России по Чувашии задержали пятерых участников организации. Среди них лишь трое были этническими мусульманами, остальные приняли ислам. Все они были осуждены и получили от 4 до 4,5 лет лишения свободы.

На рубеже 2010-2011 годов наблюдаются очередные «пограничные» попытки радикалов закрепиться в Чувашии. Проповедники религиозного движения "Джаамат Таблиг", запрещенного в России в 2009 году, были замечены в Батыревском районе Чувашии. Они уверяли прихожан, что взгляды традиционных мусульман Чувашии не соответствуют постулатам "настоящего" Ислама, призывая их вернуться в лоно "чистой" веры.

В начале 2013 года в ряде сельских поселений Чувашии, преимущественно с татарским населением, вновь были замечены эмиссары "Джаамат Таблиг", прибывшие из Ульяновска. С ними вместе были замечены радикалы из уже известной "Хизб ут-тахрир аль Ислами".

Исламисты вели пропаганду среди молодежи, а в городе **Канаше** имело место такое явление, как дагват ("призыв") на такси. Сторонники организации "Хизб ут-тахрир аль Ислами" начинали заниматься частным извозом, где вели агитацию среди пассажиров. Они задавали клиенту наводящие вопросы, узнавали, кто он по вероисповеданию, а затем, в зависимости от ответов, приглашали на различные подпольные собрания. Немусульманам они предлагали религиозную литературу, а с мусульманами уже вели разговоры о халифате.

Перспективы

Как нетрудно заметить, Чувашия остается достаточно спокойным регионом в плане активности радикальных исламистов. Если в соседнем Татарстане за минувшие полтора десятилетия XXI века различные исламистские группировки совершали теракты (поджоги христианских церквей, взрывы газопровода), покушались на жизнь муфтия республики и убивали его помощников, организовывали подпольные лаборатории по изготовлению взрывчатых веществ (дело **Рустама Юсупова**), убивали простых граждан (дело "Исламского Джамаата"), а также самоорганизовывались в подпольные бандформирования ("Моджахеды Татарстана"), то в Чувашии, по большому счету, радикалы не заходили дальше агитации. Это заслуга как и самой татарской общины республики (кстати, самой небольшой в Поволжье — порядка 40 тысяч человек), так и действий правоохранительных органов.

Однако прослеживается и прямое влияние "религиозного фона" соседних республик на Чувашию.

И этот факт требует внимания хотя бы потому, что современная ситуация далека от

стабильной. Речь вовсе не идет о муссировании слухов о создании подпольных экстремистских формирований на территории региона. Дело в увеличивающемся антропотоме добровольцев в ряды Исламского Государства Ирака и Леванта, в том числе и из России.

Как сообщил директор ФСБ России **Александр Бортников**, "отмечаются факты вербовки на территории Приволжского федерального округа российских граждан в ряды "Исламского государства"". По данным ведомства, в рядах ИГИЛ воюют около 200 жителей Поволжья. Но опасно совсем другое — эти люди могут вернуться.

Исследователь ислама Раис Равкатович подчеркивает:

— Если раньше, в 1990-е годы, российские исламисты ездили воевать в Чечню, а позже, в 2000-е годы, в Афганистан, то теперь они едут воевать в Сирию и Ирак. И практика прошлых лет показывает, что эти люди приезжают обратно в Россию, где не собираются возвращаться к мирной жизни. Как правило, они реализовывают свой боевой опыт уже на новой территории. И я подозреваю, что такая практика ожидает нас в будущем.

Именно поэтому имеет смысл следить за религиозными тенденциями не только в **Чувашии**, но

и в соседних регионах —

Татарстане, Мордовии, Пензенской области

. Так, в Татарстане уже идет процесс над 27-летним

Раифом Мустафиным

, который 3 месяца воевал на стороне незаконных вооруженных формирований на территории Сирии.

Кроме того, обширное освоение радикальными группировками сети Интернет стирает границы возможной пропагандистской работы. А нашумевшие случаи вербовки Исламским Государством деятелей культуры (актер Вадим Дорофеев), сотрудников правоохранительных органов (полковник таджикского ОМОНа Гулмурод Халимов), а также обеспеченных молодых людей (студентка МГУ Варвара Караулова) довольно красноречиво говорят об обширной целевой аудитории исламистских агитаторов.